

СЕЛЬСКИЕ КУСТАРНЫЕ ПРОМЫСЛЫ ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ в конце XIX – начале XX вв. (К ВОПРОСУ О МНОГОУКЛАДНОСТИ ЭКОНОМИКИ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ)

Показаны причины возникновения различных промыслов в Верхнем Поволжье, их распространение и изменения, происходившие в мелкой промышленности на селе в пореформенный период. Цель данной статьи – выяснить степень распространенности сельских кустарных промыслов в конце XIX – начале XX в. в одном из регионов страны – Верхнем Поволжье.

Ключевые слова: крестьяне, кустарные промыслы, фабрика, Верхняя Волга.

Висвітлені причини виникнення різноманітних промислів у Верхньому Поволжі, їх поширення і зміни, що відбулися в дрібній промисловості на селі в пореформенний період. Мета даної статті – в'яснити ступінь поширення сільських кустарних промислів наприкінці XIX – початку XX ст. в одному з регіонів країни – верхньому Поволжі.

Ключові слова: селяни, кустарні промисли, фабрика, Верхня Волга.

The degree of prevalence and evolution of rural handicrafts after the serfdom abolition in the three provinces of the Upper Volga region (Vladimir, Kostroma and Yaroslavl) is shown in the article. The interrelation between prevalence of handicrafts and general industrial development of the district is revealed.

Among branches of the handicrafts in the Upper Volga region the leading place belonged to textile crafts, crafts connected with wood and metal processing.

The facts given in the article testify that process of replacement by large-scale industry of the rural handicrafts occurring in the post-reform period was the difficult multivector occurrence. At the general orientation to absorption by factories of rural handicrafts this process also had other direction. Not all handicraft production was forced out by the factory. In some cases manufacturing production promoted emergence and development of new crafts in the village.

As a whole, the small-scale production was very steady. It was closer, than large-scale production, to the consumer and was quite often more quickly adapted to the market and fashion requirement. It allowed the rural handicraftsman to find his place in the market economics.

The analysis of the condition of handicraft production based on materials of one of Russian regions testifies that at the beginning of the XX century small-scale way of production played an essential role in the Russian economy.

Keywords: peasants, handicraft, factory, Upper Volga.

В 60-70-х гг. XX в. среди советских историков широко обсуждалась проблема многоукладности дореволюционной России. По мнению ряда ученых, представителей «нового направления», в то время как экономика России (крупная промышленность, транспорт) вышла в начале XX в. на монополистический уровень капиталистического развития, мелкая (кустарная) промышленность, неразрывно связанная с сельским хозяйством, представляла собой переплетение разных, главным образом,

первоначальных стадий капиталистического уклада. Другие исследователи считали концепцию многоукладности плодом гипотетических, абстрактно-теоретических построений. К сожалению, научная дискуссия была прервана в самом начале последовавшим административным «решением» проблемы определения уровня развития российского капитализма накануне 1917 г. В настоящее время перед историками вновь встала задача выяснения роли разных укладов в экономике дореволюционной России.

Цель данной работы – выяснить степень распространенности сельских кустарных промыслов в конце XIX – начале XX в. в одном из регионов страны – Верхнем Поволжье.

Экономическое развитие отдельных районов России имеет свои особенности. Хозяйственная специализация региона Верхнего Поволжья, в который входили Владимирская, Костромская и Ярославская губернии, [1] складывалась на протяжении длительного времени. На этот процесс влияли многие факторы: малоблагоприятные для ведения сельского хозяйства природно-климатические условия, наличие в регионе удобных путей сообщения, близость столиц и т.д. Все это способствовало широкому развитию неземледельческих промыслов среди крестьянского населения.

Данные подворных переписей конца XIX – начала XX в. свидетельствуют, что около 9/10 крестьянских дворов во всех губерниях Верхнего Поволжья сочетали занятие сельским хозяйством с различными промыслами. В промыслах было занято 1/3 всего населения региона [2]. Причем сильно развитая промысловая деятельность была характерна как для района с относительно плодородной почвой (северо-западные уезды Владимирской губернии), так и для районов с менее благоприятными для ведения сельского хозяйства природными условиями (северо-западные и северо-восточные уезды Костромской губернии). Все это свидетельствует о том, что занятие промыслами для крестьян Верхнего Поволжья было почти таким же естественным, как и земледелие.

Промысловая деятельность включала в себя работу и в местах постоянного проживания крестьян, и на стороне. В связи с этим промыслы принято делить на местные и отхожие. К местным промыслам, как правило, относилось все кустарное производство. Надо сказать, что такое деление, как и любая классификация, довольно условно. Это отмечали еще исследователи промыслов в XIX в. [3].

Отсутствие единства в терминологии затрудняет определение точной численности крестьян, занятых в тех или иных видах промыслов, и часто приводит к расхождению в данных исследователей, занимающихся проблемой крестьянских промыслов. Следует

отметить, что в Верхнем Поволжье в отхожих промыслах было занято значительно больше крестьянского населения, чем в местных.

По мнению специалистов, изучавших сельские кустарные промыслы на рубеже XIX-XX столетий, во Владимирской губернии насчитывалось кустарей и ремесленников около 90000 человек, в Костромской – свыше 60000 человек, в Ярославской – около 18000 человек [4]. В кустарных промыслах было занято: во Владимирской губернии – 6 % от общей численности сельского населения, в Костромской – 4 %, в Ярославской – 1 % [5].

Необходимо отметить, что при сборе статистических сведений кустарное производство часто не отделялось от ремесленного. Да и в жизни они нередко тесно переплетались. Так, при исследовании кустарных промыслов в 1911-1912 гг. в Костромской губернии сообщалось, что часто из-за трудности проведения точной грани между кустарем и ремесленником в списки кустарей вносили всех «лично занимающихся каким-либо производством у себя дома и в своей собственной мастерской». Показывая переплетение ремесленного и кустарного производства, проводившие перепись приводили следующий пример: «деревенский кузнец в большинстве случаев представляет собой чистый тип ремесленника, но тот же кузнец, наряду с работой на заказчика, в свободное от текущей работы время производит топоры или какие-либо другие изделия, сбываемые им на рынке самостоятельно, и должен быть рассматриваем как кустарь». Подобные явления наблюдались во многих местных промыслах [6].

Сельские кустарные промыслы являлись частью промышленного производства того или иного района, поэтому при рассмотрении кустарного производства в отдельных регионах надо учитывать местные особенности в развитии промышленности.

Из данных, содержащихся в таблице 1, видно, насколько широко население губерний Верхнего Поволжья было вовлечено в производство промышленной продукции и как распределялись трудовые ресурсы между различными формами промышленного производства.

Распределение трудовых ресурсов в губерниях Верхнего Поволжья между фабрично-заводской и мелкой крестьянской промышленностью в начале XX в. *

Губернии	Количество фабрично-заводских рабочих				Количество крестьян, занятых в кустарных промыслах		Всего	
	При заводах**		На стороне***		абс.	%	абс.	%
	абс.	%	абс.	%				
Владимирская	176768	64,5	8566	3,1	88658	32,4	274004	100
Костромская	80959	55,3	1160	0,8	64205	43,9	146324	100
Ярославская	33524	64,1	778	1,5	18000	34,4	52302	100

*Источник: Архипова Л. М. Мелкая крестьянская промышленность центрально-нечерноземного района России в начале XX века. М., 1995. С. 16, 139.

**Графа «При заводах» содержит данные о численности рабочих, выполнявших работы на территории предприятия.

***Графа «На стороне» содержит данные о численности рабочих, выполнявших фабричные заказы вне стен предприятия. Данная категория рабочих была наиболее распространена во Владимирской губернии, где больше всего было развито текстильное производство.

Сведения, приведенные в таблице, показывают, что как фабрично-заводская промышленность, так и мелкая крестьянская промышленность Костромской и особенно Владимирской губерний намного превосходили по численности рабочих соответствующие формы промышленного производства Ярославской губернии. По промышленному развитию последняя значительно уступала своим соседям. Кустарное производство в пореформенный период часто было связано с крупной фабричной промышленностью. Оно, как правило, предшествовало появлению фабричного производства в местности, но нередко и при наличии фабрик становилось составной частью производственного процесса. Слабым развитием промышленности, по сравнению с другими губерниями региона, в значительной степени и объясняется невысокий процент кустарей среди сельского населения Ярославской губернии. В то же время, если во Владимирской и

Ярославской губерниях фабрично-заводская промышленность забирала себе 2/3 трудовых ресурсов, то в Костромской губернии «только» 2/5. Это свидетельствует об относительно более сильных позициях костромского кустарного производства. Иными словами, при общей тенденции вытеснения крупной машинной индустрией ранних форм промышленного производства в Костромской губернии этот процесс происходил более медленно. Это не могло не наложить отпечатка на все сферы экономики губернии.

Среди отраслей мелкой крестьянской промышленности в Верхнем Поволжье ведущее место принадлежало текстильным промыслам и промыслам, связанным с обработкой дерева, металлов и продуктов животноводства. В таблице 2 приведены данные о распределении сельских промышленников Верхнего Поволжья по отраслям производства.

Таблица 2

Распределение сельских промышленников Верхнего Поволжья по отраслям производства в конце XIX – начале XX в.

Губернии	Доля лиц, занятых обработкой, в % к общей численности кустарей						
	Дерева	Волокна	Кожи	Рогов и костей	Металлов	Минералов	Разных материалов
Владимирская	21,7	58,8	8,1	-	7,9	2,6	0,9
Костромская	36,1	39,6	4,4	0,5	13,2	0,3	5,9
Ярославская	37,3	23,2	12,8	-	21,9	3,7	1,1

*Источник: Тарновский К. Н. Мелкая промышленность России в конце XIX – начале XX в. М., 1995. С. 26-29.

Из данных таблицы видно, что кустарные промыслы крестьянского населения региона, в основном, были связаны с обработкой волокна и дерева. Причем, если во Владимирской губернии численность сельских промышленников, занятых в обработке волокна, намного превосходила количество крестьян, занятых в обработке дерева, то в Костромской губернии эти отрасли производства сосредоточивали примерно равное число сельского населения. В Ярославской губернии в обработке дерева было занято большее количество рабочих рук, чем в обработке волокна. Еще одной особенностью этой губернии было то, что 1/5 часть мелких промышленников занималась обработкой металлов. Во Владимирской и Костромской губернии доля крестьян, занятых в данной отрасли кустарного производства, была значительно меньше.

В пореформенный период в положении мелкой промышленности на селе произошли существенные изменения.

Текстильная промышленность в регионе производила льняные, хлопчатобумажные, шелковые и шерстяные ткани. Ведущее место в начале пореформенного периода принадлежало хлопчатобумажному производству. Этим промыслом были охвачены значительные районы Верхнего Поволжья, включавшие в себя целые уезды. Особенно сильное развитие хлопчатобумажная промышленность получила на западе (Переяславский, Александровский, Покровский уезды) и северо-востоке (Шуйский уезд) Владимирской губернии, а также на юго-западе Костромской губернии (Костромской, Кинешемский, Нерехтский, Юрьевоцкий уезды). Западные уезды Владимирской губернии, граничившие с Московской губернией, в промышленном отношении составляли с ней одно целое. В то же время Шуйский уезд и юго-запад Костромской губернии составляли отдельный район текстильного производства.

Во второй половине XIX – начале XX вв. мелкое хлопчатобумажное производство, не выдерживая конкуренции с фабрикой, сильно сокращалось, что вело к сокращению численности домашних ткачей.

Сходные процессы происходили и в льняной промышленности. Одним из

основных районов местного льнопрядения и полотняного ткачества являлись Костромская (села Вичуга, Тезиха, Ильинское, Саметь и ряд других) и Ярославская губернии (село Великое). Среди кустарей были ткачи, закупавшие пряжу за свой счет и сами продававшие свои изделия, но таких было меньшинство. Большинство кустарей работало на хозяйском сырье по заказу фабрикантов и полотняных торговцев, имевших свои конторы для раздачи пряжи. Работой на дому были охвачены тысячи сельских промышленников. С появлением в 70-х гг. XIX в. на фабриках механических ткацких станков начался период упадка и постепенного исчезновения кустарного ткачества. Так, если в 80-х гг. XIX в. в Костромской губернии ткачеством ручных льняных полотен из основ, получаемых от льнопрядильных фабрик, было занято около 16000 крестьян, то перед первой мировой войной в губернии насчитывалось всего 6152 ткача, работавших на раздатчиков [7].

Большое количество кустарей было занято и обработкой дерева. В Костромской губернии численность сельских промышленников в этой сфере в начале XX в. составляла около 22000 человек. Наиболее развитыми были промыслы по изготовлению кулей, бочек, плетению корзин. Во Владимирской губернии в производствах, связанных с обработкой дерева, было занято свыше 19000 человек. Здесь особое развитие получило производство досок и гонта (специальных дощечек для кровли крыш). В Ярославской губернии обработкой дерева занималось около 6000 человек [8]. Из них около половины – в Мологском уезде, где был сосредоточен весь ярославский судостроительный промысел (2000 человек), и значительная часть производства деревянной посуды и корзин [9]. Развитие судостроения в Мологском уезде было обусловлено такими факторами, как наличие развитой сети водных путей и хорошие лесные ресурсы.

Промыслы по обработке дерева так же, как и многие другие, испытывали конкуренцию со стороны фабрик и заводов. В ряде сел из-за этого прекратился выпуск мебели, ящиков для тары. Рост парового транспорта сокращал потребность в деревянных судах.

В то же время рост городов и появление новых отраслей промышленности вызывало спрос на такие изделия, как колодки для сапожников и каталей, корзины. Резкий спрос на последние был связан с быстро развивавшимся в регионе в пореформенный период картофелетерочным производством.

Открытие в 1872 г. в селе Великом Ярославской губернии текстильной фабрики уничтожило домашнее ткачество, но вместе с тем в деревнях вокруг предприятия возник новый промысел – вытачивание прядильных катушек для этой фабрики. Во Владимирской губернии фабричное ткачество вызвало к жизни промыслы по изготовлению челноков, деревянных деталей для ткацких станков, коробов для упаковки тканей и пр. Часть бывших деревенских ткачей стала осваивать сапожный и валяльный промыслы.

В юго-западных уездах Костромской губернии, где происходило быстрое развитие текстильных предприятий, происходил аналогичный процесс: «фабрики вызвали в окружающих местностях развитие ремесел: кузнечного, слесарного, столярного» [10].

Были и другие случаи, когда появление фабрик приводило к возникновению новых, до этого не существовавших в данной местности кустарных промыслов. Так, с открытием в конце XIX в. в Ярославле табачных и спичечной фабрик в ближайших к городу деревнях организовался промысел по производству папиросных гильз и спичечных коробков [11].

Во всех губерниях Верхнего Поволжья во второй половине XIX – начале XX вв. существовали районы крестьянской железоделательной промышленности. В них занимались, в основном, кузнечно-слесарными промыслами: изготавливали скобы, гвозди, петли, висячие замки, железные детали для сельскохозяйственных орудий и прочее.

Судьбы центров железоделательной промышленности в регионе часто были прямо противоположны. Так, большое количество кустарей, изготавливавших гвозди, петли и т.п., не выдерживало конкуренцию с фабриками, выпускавшими аналогичную продукцию, разорялось и прекращало выпуск своих изделий. Современники давали следующую характеристику процессу, происходившему в данном производстве:

«машинный гвоздь теснит с рынка ручное изделие кустаря, прессованная петля гонит ручную, чугунная литая втулка втулку кованную» [12].

В то же время ряд производств не только сохранил свои позиции на рынке, но и упрочил их. Примером может служить известный центр металлообработки – Бурмакинская волость Ярославского уезда. Здесь в конце XIX – начале XX вв. наблюдается рост производства металлических изделий: число кузниц в волости увеличилось с 307 в 1880 г. до 381 в 1901 г. К началу XX в. из 42 селений волости не занимались обработкой металла только 6. Данный район специализировался на выпуске металлических частей конской амуниции. Изготовление других «необходимых в хозяйстве железных предметов» было вспомогательным производством [13]. Процесс изготовления металлических изделий делил кустарей на кузнецов и опиловщиков; первые занимались ковкой, вторые – полировкой. В 36 селениях из 986 наличных дворов 404 двора были с кузнецами и 280 дворов – с опиловщиками. Другими словами: дворы с кустарями, занимавшимися в этой местности изготовлением металлических изделий, составляли 69,4 % [14].

Устойчивость кузнечно-слесарного промысла в Бурмакино во многом объясняется его специализацией. Удила, шпоры и прочие металлические части конской амуниции изготавливались местными кустарями в большом разнообразии. Преимущество фабричного производства над кустарным наиболее ярко проявляется при выпуске крупных партий однотипной продукции. В данном случае наибольший спрос был на изделия, имеющие своеобразие. По этой причине кустарное производство в Бурмакино и не было вытеснено фабричной промышленностью.

Необходимо отметить, что при общей тенденции вытеснения кустаря фабрикой, процесс этот имел волнообразный характер. Вот как характеризовали состояние кустарных промыслов на рубеже XIX-XX в. корреспонденты Владимирского земства: «Случаев усиления местных промыслов почти не замечается, а если они и бывают, то носят лишь временный характер и

обуславливаются по преимуществу временным ослаблением спроса на рабочие руки на фабрики и заводы, связанные с застоєм в той или иной отрасли фабричной промышленности» [15].

Итак, процесс вытеснения крупной промышленностью мелкой крестьянской промышленности был сложным многовекторным явлением. При общей ориентации на поглощение фабриками мелкой кустарной промышленности этот процесс имел и другое направление. Не все кустарное производство вытеснялось фабричным. В

ряде случаев фабричное производство способствовало возникновению и развитию новых промыслов на селе. В целом, мелкое производство оказалось очень устойчивым. Оно было ближе, чем крупное производство, к потребителю и нередко более отзывчиво на требование рынка и моды. Это позволяло деревенскому кустарю находить свою нишу в рыночной экономике. Приведенные данные о состоянии кустарной промышленности Верхнего Поволжья свидетельствуют, что в начале XX в. мелкотоварный уклад играл существенную роль в российской экономике.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Ковальченко И. Д. Аграрный строй России второй половины XIX – начала XX в. – М., 2004. – С. 254-255.
2. Свавицкие Н. А. и З. М. Земские подворные переписи 1880-1913 гг. Поуездные итоги. – М., 1926. – С. 92-95, 98-99, 114-115, 120-121, 268-269.
3. Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности России. – Вып. IX. – СПб, 1883. – С. 191.
4. Серова Е. В. Крестьянские неземледельческие промыслы Верхнего Поволжья (вторая половина XIX – начало XX в.). – Ярославль, 1999. – С. 19; Архипова Л.М. Мелкая крестьянская промышленность центрально-нечерноземного района России в начале XX века. – М., 1995. – С. 139.
5. Водарский Я. Е., Истомина Э. Г. Сельские кустарные промыслы Европейской России на рубеже XIX-XX столетий. – М, 2004. – С. 60-61, 66-67, 76.
6. Кустарно-ремесленные промыслы Костромской губернии. – Вып. II. – Кострома, 1913. – С. 7-8.
7. Серова Е. В. Указ. соч. С. 22.
8. Серова Е. В. Указ. соч. С. 25.
9. Статистический сборник по Ярославской губернии. – Вып. 14. – Кустарные промыслы. – Ярославль, 1904. – С. 4-5.
10. Жбанков Д. Н. Влияние отхожих заработков на движение народонаселения Костромской губернии, по данным 1866-83 гг. – Кострома, 1887. – С. 23.
11. Статистический сборник по Ярославской губернии. – Вып. 14. – С. 5, 12-14.
12. Статистический сборник по Ярославской губернии. – Вып. 14. – С. 13.
13. Статистический сборник по Ярославской губернии. – Вып. 14. – С. 15, 155.
14. Статистический сборник по Ярославской губернии. – Вып. 14. – С. 160, 170-171.
15. Александров Л. Я. К вопросу о положении земледелия во Владимирской губернии (Краткий историко-статистический очерк). – Владимир-на-Клязьме, 1903. – С. 28.

Рецензенты: Котляр Ю. В., д.і.н., проф.;
Сінкевич Є. Г., д.і.н., проф.

© Александров Н. М., 2014

Дата надходження статті до редколегії 21.01.2014 р.